



Автор - Анастасия Кинаш, Белгород (Россия).

ПЕРЕЛЕТНОЕ

Перелетное

Я тебе напевала давно, ты была мала:
..."На всю жизнь у тебя только небо, да два крыла.
Небо может прогнуться, взорваться, холстом скрипеть...
А крыло – часть тебя, говорящая с ветром треть.
Остальное – земное, рождённое там, внизу,
Где слепые чудовища мерзлую грязь грызут,
Где бредут есть зеленые всходы лугов стада.
Все, кто небу немил, попадают в свой срок туда.

Я тебя обучала полету сквозь зябь и зыбь:
..."Полюби этот воздух, заставь себя полюбить
И горячие плети июльских ветров, и жуть
Белокосых метелей. О грусти любой забудь.
Здесь нельзя тосковать,
Уставать и скулить нельзя".

Я учила тебя,
Да беспомощно как-то,
Зря.

Не смогла объяснить почему тишина наш враг,
Почему возвращаться нельзя
Никому,
Никак,
С изможденной земли в сочный пламень небесных рек....
Почему человек.
Кто такой этот
Че-ло-век?

Перелёт как спасение, бегство,
Прыжок в костёр,
Где огонь не так страшен, а жар не до слез остер.
Небо пахнет морозом, звенит голубым стеклом...
Мы вернёмся
Потом,
Отдохнём от тоски
Потом.

Я тобой дорожила, тянула тебя вперёд:
..."Там, где солнце зачало, гортанная соль уйдёт,
Там, где красное эхо гудит в рваных космах туч
Будет тихая гавань,
Воздушный целебный ключ..."

Я шептала и пела,
Пыталась спасти тебя.
Да бессильно и чахло,
А главное, в общем, зря.

Обернулась однажды, в закатный вонзившись свет,
И увидела
Нет тебя,
В небе бездонном нет.

И с тех пор все труднее искать в пустоте причал.
Кто меня с этим небом безрадостным обвенчал?
Как живётся внизу, тем кто топчет ногой цветы?
Где же там, в черных чашах, отныне блуждаешь ты?

Тишина.
Только небо весенним дождём поёт.

Как понять где падение в небе, а где полет?

* * *

На канале Здоровье (в программе после Звезды)

Женщина с красной ниткой вокруг запястья

Говорит:

"... муж просит напиться живой воды,

А у нас только мертвая,

Эдакое несчастье.

Я ему объясняю, мол так и сяк,

Нету воды! Никто не пропустит воду

В нашу квартиру. Ты – нищета, босяк,

Терпи, говорю,

Такая твоя природа".

Женщина выдыхает. Ведущий к ней

Подходит, садится рядом, берет за руку:

"Скажите, а сколько в нем проросло смертей? "

Женщина хмурится:

"Три

Или нет...

Две штуки!

Первая в восемь лет - он хотел пойти

В море. Рыбачить и наблюдать закаты красные, как осколки звезды в горсти..."

Ведущий залу:

"Каждый хотел когда-то..."

Женщина морщится:

"После в горах исчез

Отец его. Просто взял и смешался с эхом....

Чего он искал там: сокровищ, теней, чудес, хранителей неба с их хриплым недобрым смехом?

А муж мой сломался и снова зарос травой.

Смертельной,

Сонливой,

Сжимающей жадно птицу....

И он неживой.

Понимаете, не живой!

Мне кажется, что он просто мне снится, снится..."

Ведущий кивает. Молчит. Затемнённый зал похож на пещеру. На стенах танцуют тени.

И женщина продолжает:

"Мой муж сказал, что смерть это то, что случится всегда, со всеми.

Но если найти глоточек живой воды, но если смочить сорняк в пересохшей глотке..."

Сбивается.

"Да, мы сами себе сады. Мы сами себе морские ветра и лодки. И горы. И небо. И много чего ещё.

В нас столько всего появляется и сгорает...

Мой муж очень плох. Ему тошно и горячо. И сад его умер, он больше необитаем".

Ведущий встаёт. Скоро кончится их эфир. У женщины сжаты губы и смято платье.

Ведущий:

..."совет от экспертов – пусть пьёт кефир, читает Пелевина, носит с собой распятое. Когда сорняки передуют всех птиц внутри, и станет беззвездной и тусклой ночная кромка. И он перестанет смеяться и говорить, и станет беспомощней радости и котёнка... То можете смело его схоронить в себе.

Пусть он прорастет через вас, как побег полыни.

Когда нет надежды разлиться живой воде, то мы запускаем в свой сад пустыри, пустыни".

Темнеет экран. Едва слышно звучат слова. Ведущий исчез в темноте. Мрак густой и липкий.

Под небом пустым шелестит и звенит трава. Краснеет закат, как кровит на запястье нитка.

И где-то внизу

В темноте,

В тесноте земной клокочет поток, он стучит как меж рёбер птица...

В любом мертвеце был источник воды живой, которым он мог, но не смел до поры напиться.

* * *

И любили тоже, как умели: неуклюже, жертвенно, не впрок.

Вдоль дороги наклонялись ели, да тянулись в небе еле-еле облака обоймой на восток. Куталась в платок, дрожала мама, дед глядел на голые поля, и звенела ледяным тамтамом (так на кухне дребезжала рама) - мартом не согретая земля.

Жаль любили только зря, украдкой, неживое пряча в закрома.

Видеокассеты и тетрадки, запах храма приторный и сладкий, горе не от сердца - от ума.

Так живу, пытаюсь громче плакать, целовать не в щеки - сразу в лоб.

Пришиваю тщательно заплаты, берегу умов свои палаты и с тупой тоской гляжу на гроб.

Каждый раз беспомощней тревоги, каждый час безропотней тоска...

Конкурсная подборка 163. «Перелетное»

Автор: Оргкомитет
04.04.2018 14:00

Елки и сугробы вдоль дороги, звон над головой протяжно-строгий, мамина озябшая рука.

Это все любви напев неясный, необъятной жуткой нелюбви.

Чтобы было сильно и напрасно, чтобы таял дымом в небе ясном шёпот заговорный:
"оживи"



Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанка РФ

номер карты: 4276 3801 8778 3381

на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)

